

концептов ограниченной ментальной способности человека в русском и английском языках [Диссертация]. – Саратов, 2005. – 200 с.

11. Katzenstein A, Sitte E. Angst: Wesen-Entstehung – Bewältigung. – Berlin, 1989. – 184 s.

12. Leibniz G.W. New Essays on Human Understanding / Trans. P. Remnant, J. Bennett. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010.

О РЕЛЕВАНТНОСТИ МОЛЧАНИЯ

С. В. КРЕСТИНСКИЙ, В. А. ГОЛУБЕВА

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются контекстуальные факторы, которые определяют релевантность, т.е. уместность и логичность актов молчания в рамках коммуникативного акта, с точки зрения Принципа Кооперации и постулатов речевого общения Г.П. Грайса.

Ключевые слова: молчание, постулаты речевого общения, релевантность

ABOUT RELEVANCE OF SILENCE

S.V. KRESTINSKY, V.A. GOLUBEVA

The article discusses contextual factors that determine relevance, i.e. relevance and consistency of acts of silence within the framework of the communicative act, from the point of view of the Principle of Cooperation and in the stanzas of Grice's verbal communication.

Keywords: silence, speech communication postulates, relevance

Знакомство с искусством держать паузу
поможет вам и в жизни, и в бизнесе.
Леннокс Моррисон. BBC Capital

Релевантность молчания в дискурсе определяется следующими факторами:

- 1) естественность, логичность или необходимость его возникновения или использования в ходе речевого общения;
- 2) степень терпимости коммуникантов к молчанию;
- 3) социальный статус коммуникантов;
- 4) психологическое состояние коммуникантов;
- 5) вербальный контекст акта молчания.

Умение молчать там, где это нужно, всегда высоко ценилось, хотя оценка этого молчания могла быть и диаметрально противоположной.

Сравните:

- (1) Он знал, когда следует помолчать.

O. Уайльд. Портрет Дориана Грея.

(2) Не делай паузы, если в этом нет крайней необходимости, но уж если сделала, то тяни ее, сколько сможешь.

C. Моэм. Театр.

(3) Если нечего сказать или не знаешь, что ответить, то лучше промолчать.

C. Моэм. Пироги и пиво.

(4) Истинный друг – это тот, с кем можно помолчать.

Митрополит Питирим

(5) Молчание приведет нас к гибели.

Народный депутат СССР С. Старян

(6) Печальная участь – быть свидетелем массовой гибели русских сел и деревень, но еще печальнее знать, что уходят они в атмосфере **гробового молчания**.

Г. Каможный. Основы духовной навигации

(7) С первого дня работы съезда здесь шел **немой опрос** первых должностных и партийных лиц страны: кто же отдал приказ о расстреле? ... Никто не дал ответа на поставленные вопросы..., хотя **само молчание – уже ответ**.

Из выступления народного депутата СССР Ю. Власова

(8) Речь – это воплощение цивилизации. Слово, даже наиболее противоречивое, способствует контакту, молчание же – изолирует.

T. Манн (цит. по: Jensen, 1973:349)

(9) Мы возвращались молча, как чужие.

B. Токарева. Первая попытка

(10) Копать! Ну, конечно, копать!

Он не сказал, лишь посмотрел на Кольку. А тот в мгновение принял сигнал, и ... все оценил, и прокрутил варианты. Но опять ничего не произнес вслух, только глаза хищно блеснули.

A. Приставкин. Ночевала тучка золотая.

Все эти довольно разнородные примеры хорошо иллюстрируют тот факт, что молчание может быть как релевантным, уместным, так и нерелевантным, неуместным – в зависимости от условий коммуникативной ситуации. Отсюда вытекают как положительные, так и отрицательные оценки акта молчания, которые представляют реальные положения вещей. И поэтому все авторы в оценке молчания, т.е. в определении релевантности молчания, правы.

(1) и (2) предопределяют релевантность молчания в потоке речи. Молчать в нужное время, промолчать в наиболее выгодном месте расценивается как особое искусство, которым владели герои О.Уайльда и С. Моэма. Молчание в таких случаях становится риторической фигурой,

цель которой является сфокусировать внимание слушателя на том или ином высказывании, предшествующем или последующем акту молчания.

Следующие примеры хорошо иллюстрируют эту функцию молчания.

(12) Он (Сталин) сделал паузу, прислушался к напряженной тишине – ни шевеления, ни вздоха ...

– Это и будет Генплан реконструкции Москвы...

Он вышел из-за трибуны, прошелся по авансцене, в зале стояла все та же тишина... Stalin снова сделал паузу. Он знал, что говорит известные вещи... Он снова сделал длинную паузу, потом продолжил...

A.Рыбаков. Дети Арбата

(13) В том месте Stalin сделал ту особую паузу, означающую, что сейчас он произнесет фразу-обобщение...

Stalin опять сделал паузу.

A.Рыбаков. Дети Арбата

Каждая из этих пауз хорошо продумана, в какой-то степени отрепетирована. Цель – возбудить в слушателях еще большее благоговение и напряжение в ожидании очередной «гениальной» мысли. Эти паузы не просто остановки в речи для того, чтобы перевести дыхание и отдохнуть. Эти паузы именно акты, действия, поскольку имеют осознанную интенцию и стратегический характер: произвести еще большее впечатление, оказать еще более сильное влияние и воздействие на слушателя, что и происходит. Возможным это оказывается благодаря релевантности этих пауз в контексте, умение взять паузу там, где это произведет наибольший эффект, готовность слушателей к восприятию этого воздействия.

Возвращаясь к примеру (2), можно сказать, что эта рекомендация по своей сути и по форме представляет уже готовый постулат, точнее два постулата: первая часть «Не делай паузы, если в этом нет крайней необходимости» - постулат релевантности: молчание должно быть вызвано достаточно веской причиной и должно быть достаточно уместным в данной коммуникативной ситуации. Вторая часть «Но уж если сказал, тяни ее, сколько можешь» – постулат количества: чем дольше ты можешь промолчать, тем большего эффекта ты добьешься. Характерно в этом контексте употребление выражения «сколько сможешь». Оно указывает на то, что продолжительное молчание в ситуации общения является актом намеренным и в какой-то мере насильственным: нужно заставить себя молчать столько, сколько нужно, хотя в этот момент, может быть, очень хочется говорить.

Примеры (4) и (9) иллюстрируют теорию молчания С. Бейкера, суть которой сводится к тому, что с психологической точки зрения молчание

может быть как положительным, так и отрицательным: молчание людей близких по духу – молчание положительное, «лингвистическая нирвана»; молчание собеседников, настроенных недоброжелательно друг к другу – отрицательное. В данном примере молчание возникло в результате семейной ссоры и несет сильный отрицательный заряд. Оно в полном соответствии с мнением Т. Манна изолирует людей. Но и в том и другом случае оно является релевантным. В примере (4), как и в примере (10), потому что слова излишни, процесс интеракции совершается на невербальном уровне: взглядами, едва уловимыми жестами, общим знанием ситуации и цели. В примере (10), например, это общая цель – убежать из ненавистного интерната. Именно оно предопределяет ход мыслей братьев-близнецов, поэтому информация на уровне сигнала легко передается и принимается молча, минуя вербальный уровень коммуникации, который здесь оказывается просто излишним.

В примере (9) слова оказываются лишними и ненужными, поскольку между супругами в результате ссоры возникло отчуждение. Отсюда и это сравнение «как чужие»: говорить не о чем и незачем. И в этом смысле молчание в данном контексте как знак отчуждённости находится на своём месте: силенциальный акт естественным образом вытекает из сложившейся ситуации и отвечает психологическому состоянию коммуникантов.

Примеры (5), (6), (7) демонстрируют ситуации нерелевантного молчания. Если молчание ведет к гибели, то импликатурой данного акта молчания будет: молчать нельзя, молчать неуместно. «Гробовое молчание» вокруг гибели русской деревни нерелевантно по той же причине: молчание в этом контексте или пассивное созерцании происходящего как знак бессилия что-либо предпринять, или ложь, то, что называется «делать хорошую мину при плохой игре», считать, что ничего не происходит, что все в порядке. В (7) молчание как ответ на настойчивый вопрос можно трактовать широко: это и незнание ответа, и неготовность отвечать, и нежелание отвечать, но в любом случае такое молчание в ситуации, когда надо ответить четко и ясно, – нерелевантно.

Томас Манн в своем высказывании (8) характеризует молчание как явление нерелевантное, неестественное, для человеческого общения в целом. Писатель прав в том смысле, что язык и речь делают человека человеком, что человек – это общественное существо, что развитие цивилизации возможно только при условии владения языком и речью. Язык – условие для взаимопонимания людей и, следовательно, условия прогресса. Естественно, что молчание не способно выполнять такие функции. Однако противопоставление речь – молчание берется Т.Манном не в ситуации общения в узком смысле слова, а в глобальном масштабе. И с точки зрения функций языка – передавать информацию – здесь спорить

не о чем. В ситуации же речевого общения молчание естественным образом присутствует и выполняет свои, порой близкие языку функции, в том числе и информативную функцию. Примеры (9) и (10) достаточно убедительно демонстрируют и правоту, и односторонность утверждения Т. Манна, ибо молчание не только изолирует, но и сближает, как в следующем примере:

(13) Ирина. Давайте посидим вместе, хоть помолчим. Ведь я завтра уезжаю ... Пауза

A.P. Чехов. Три сестры.

Здесь молчание выполняет роль символического прощания и является одновременно знаком духовной близости сестер. Кроме того, эмоционально оно насыщено больше, чем все возможные слова: грусть расставания вряд ли можно выразить лучше, нежели молчанием. Оно здесь не изолирует, а наоборот – сближает, и поэтому молчание в этой ситуации более, чем релевантно.

Примеры (4), (9) – (13) отвечают первому условию релевантности молчания. Во всех этих ситуациях молчание возникает в естественно и логично, не противоречит здравому смыслу, не нарушает связности дискурса, или оно используется в силу необходимости, вытекающей из данного контекста (1), (2), (11), (12). Относительно примеров (10) и (13) можно также сказать, что здесь речь идет не столько о необходимости молчания, сколько о ненужности слов в силу полной взаимной идентификации коммуникантов.

Условие терпимости коммуникантов к молчанию основывается на том явном факте, что не все люди одинаково толерантно воспринимают молчание, что объясняется личностными психологическими характеристиками коммуникантов, а также их этноспецифическими особенностями. Например, финны по свидетельствам исследователей, значительно более терпимы к продолжительному к молчанию, чем жители центральной и южной Европы, а для американцев это просто «проклятие», по выражению D.J. Umiker-Sebeok (1980:295).

Примеры (1), (2), (3), (8), (9), (10), (11), (12) и (13) показывают достаточно высокую степень терпимости к молчанию; примеры (5), (6) и (7), наоборот, иллюстрируют нетерпимость коммуникантов к молчанию. Соответственно, в тех случаях, где отношение к молчанию более терпимо, оно чаще всего оказывается релевантным.

Список литературы

1. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. 16: Прагмалингвистика. М. Прогресс, 1985. - С. 217-237.

2. Baker S.J. Theory of Silence // The Journal of General Psychology. – 1955. - N 53. – P. 145-167
3. Umiker-Sebeok D.J. Silence is Golden? The Changing Role of non-talk in preschool conversations // The relationship of verbal and nonverbal communication. Student Edition. – Ed. by M.R. Key- - Mounton Publishers. The Hague. Paris.N.Y. – 1986. 295-314
4. Леннокс Моррисон BBC Capital. Искусство держать паузу - чем оно поможет вам в жизни. <http://www.bbc.com/russian/vert-cap-41040583>

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СИСТЕМНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ ДИЗАЙНА

О.А. КСЕНЗЕНКО, И.И. МЕЗЕНЦЕВА

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.
Ломоносова», г. Москва

Статья посвящена изучению коммуникативных особенностей рекламы в сфере дизайна. В работе обсуждаются факторы, влияющие на выбор языковых средств, экспрессивных стилистических приемов, а также на эффективность рекламных сообщений, функционирующих в сфере дизайна. Исследование позволило выявить наиболее типичные средства коммуникативного воздействия в рекламе дизайна и прийти к выводу о необходимости учета функциональных особенностей коммуникативного пространства для создания эффективного сообщения.

Ключевые слова: рекламная коммуникация, речевое воздействие, стилистические приемы, функциональные характеристики, целевая аудитория.

FUNCTIONAL AND SYSTEMIC CHARACTERISTICS OF ADVERTISING COMMUNICATION IN THE SPHERE OF DESIGN

O.A. KSENZENKO, I.I. MEZENTSEVA

The paper focuses on communicative features of advertising which functions in the sphere of design. The contribution discusses factors which condition the use of language means and expressive stylistic devices in the texts under consideration, and which influence communicative efficiency of these texts. The research has outlined communicative means frequently used in advertising of design and has demonstrated that understanding of functional features of a communicative sphere is essential for production of efficient advertising.

Keywords: advertising communication, speech impact, stylistic devices, functional characteristics, target audience.

Тип коммуникации, находящийся в фокусе внимания в данном исследовании, находится на пересечении двух динамично развивающихся профессиональных сфер, а именно сферы рекламы и сферы дизайна. Совокупность отличительных признаков указанных коммуникативных